

Если в этой истории были замешаны императорские принцы, то сложность ситуации возрастала в разы. Император был подозрительным и защищал своих близких. Когда дело касалось принцев, все чиновники оказывались в сложном положении: нельзя было ни слишком строго судить, ни слишком мягко. Малейшая ошибка могла вызвать недовольство императора.

Если принцы совершали ошибки, указывать на них было неправильно, так как это оскорбляло императорское достоинство. Но игнорировать их тоже было ошибкой, ведь император мог обвинить в недобросовестности. В любом случае, виноватыми оказывались чиновники, а принцы никогда не ошибались. Если они и ошибались, то это было делом императора, а не других.

Ситуация в Ичжоу уже не могла быть описана просто как ошибка. Если это действительно было связано с принцами, положение Цзюнь Ланя становилось крайне неоднозначным.

Если он расскажет правду императору, даже если тот поверит, благодарности он точно не дожждётся. Какому отцу понравится, что его сын действует за его спиной? Но если Цзюнь Лань ничего не скажет, и позже император узнает правду, это будет считаться предательством, и ему грозит смертная казнь.

Неудивительно, что уездный начальник Лю и уездный начальник Ли были уверены, что князь Чжаоян, скорее всего, сговорится с губернатором Ичжоу Ван Анюанем. Ведь положение было настолько сложным, что любой, кто не обладал твёрдой позицией, выбрал бы смерть позже, а не сразу.

Но эти двое не знали характера Цзюнь Ланя, а Цзюнь Люй и Цзян Юань понимали, что он не станет скрывать правду.

Возможно, они уже слишком разошлись, но внутри двое начали рассказывать похабные шутки, больше не упоминая о зерне или императорском указе.

Цзюнь Люй был спокоен, ведь в прошлой жизни он был женат и имел детей, так что даже самые откровенные шутки не вызывали у него эмоций. Зато Цзян Юань, стоявший рядом, покраснел до ушей. Эти старики говорили настолько откровенно, что он едва мог это вынести.

Наконец, Цзян Юань не выдержал и, слегка толкнув Цзюнь Люя, прошептал:

— Давай их арестуем?

Цзюнь Люй молча кивнул, и они вместе с несколькими опытными телохранителями ворвались внутрь.

Благодаря огромному преимуществу в силе, Цзюнь Люй и его люди без труда взяли под контроль всех присутствующих.

— Кто вы такие? — спросил мужчина средних лет по фамилии Ли, его голос дрожал.

Он ведь установил охрану, и не одну линию защиты. Как же эти люди смогли проникнуть сюда так незаметно? Кто они такие?

Старик по фамилии Лю был гораздо спокойнее. Он уже догадался, что Цзюнь Люй и Цзян Юань — не обычные люди.

— Молчите! Без моего приказа никто не смеет говорить! — Цзян Юань холодно посмотрел на

мужчину, и тот замолчал.

Удовлетворённый, Цзян Юань спросил:

— Скажите, куда делось зерно Ичжоу?

Мужчина поднял голову и уставился на Цзян Юаня, его губы дрожали, но он не произнёс ни слова.

— Не хотите пить добровольно, придётся заставить. Ты хочешь, чтобы я применил жестокие методы? — Взгляд Цзян Юаня стал ещё холоднее.

Цзюнь Люй с самого начала не произнёс ни слова. В комнате он уловил запах вина, который давно не чувствовал.

Заметив, что взгляд Цзюнь Люя остановился на кувшине с вином, старик Лю медленно произнёс:

— Молодой человек, хотите попробовать?

Цзюнь Люй немного подумал, затем действительно взял кувшин и сделал несколько глотков. Его действия вызвали недоумение у Цзян Юаня.

Разве сейчас время для дегустации вина? Он что, забыл, зачем они здесь?

Но Цзян Юань знал характер Цзюнь Люя. Хотя тот был молод, он не был легкомысленным человеком. Возможно, у него был свой план, и позже можно будет всё выяснить.

На самом деле, Цзюнь Люй не испытывал тяги к вину. Он просто почувствовал, что аромат этого вина был ему знаком.

Попробовав, он подтвердил свои догадки — это было знаменитое вино «Нефритовый нектар».

Точнее, это был его предшественник, ведь настоящий «Нефритовый нектар» был усовершенствованной версией этого напитка. Люди, не жившие в ту эпоху, не могли представить, насколько известным станет это вино в будущем.

— Вы всё зерно истратили на вино? — Если бы не знал предыстории, Цзюнь Люй вряд ли догадался бы, что эти люди осмелились на такое.

Его слова вызвали шок. Цзян Юань был удивлён его догадке, а остальные — его проницательности.

Как он это понял? Цзюнь Люй всего лишь сделал пару глотков вина. Но, видя бледные лица уездных начальников, Цзян Юань понял, что прав, и невольно вздохнул.

Раньше он всё думал, куда могло пропасть столько зерна. Его нельзя было съесть, продать его тоже было нереально, ведь в Ичжоу не было недостатка в зерне. Если бы его продали в Наньюэ или Чжуся, из-за долгого и трудного пути доход был бы сомнительным.

Теперь, когда Цзюнь Люй упомянул о вине, Цзян Юань всё понял — это была бездонная яма для зерна.

— Выкладывайте всё, как было, — теперь, когда направление ясно, Цзян Юань не боялся, что

они соврут.

— Я скажу, всё расскажу, ничего не утаю, — мужчина средних лет полностью сдался.

История виноделия в Ичжоу восходит ко временам, когда император Чэнцзу был ещё наследником престола.

Когда пала династия Юаньчжэн, государство Чжуся, расположенное к югу от реки Хунхэ, воспользовалось хаосом в центральных землях и захватило четырнадцать округов на юге Ичжоу, оставив династии Да Янь меньше десяти округов. Это было настоящим бедствием.

После основания династии Да Янь основная угроза исходила с севера, и основные силы были направлены на северные границы, так что на юг не обращали внимания.

Только во времена правления императора Синцзу, когда Чжуся снова напали на Ичжоу, генерал Шангуань И смог отбить шесть округов. После этого Чжуся стали осторожнее, и Да Янь больше не имели возможности действовать.

Остальные восемь округов Ичжоу были возвращены только тогда, когда император Чэнцзу сверг своего отца, императора Чжунцзуна, и занял трон.

Ичжоу была гористой местностью с довольно большим населением, но из-за того, что большая часть её территории долгое время находилась под контролем Чжуся, оставшаяся часть была перенаселена, и земель едва хватало, чтобы прокормить местных жителей. О каком-то излишке зерна не могло быть и речи, не говоря уже о производстве вина.

Но после того, как император Чэнцзу вернул юг Ичжоу, ситуация изменилась кардинально.

После возвращения южных округов династия Да Янь, как обычно, учредила округа и уезды, предоставив местным жителям очень выгодные условия.

Если они хотели оставаться подданными Чжуся, они могли забрать всё своё имущество и переправиться через реку Хунхэ на юг, и императорский двор не препятствовал этому. Если же они хотели стать подданными Да Янь, их зарегистрировали, выделили землю и обязали нести повинности, как и в остальных частях Ичжоу.

Территория, которая более двухсот лет не находилась под прямым контролем империи, была населена людьми самого разного происхождения: здесь были подданные Да Янь, Чжуся, Наньюэ и даже те, чья национальность была неясна. Разобраться во всём этом было невозможно, и всё зависело от желания людей.

Но одна вещь вызвала огромный энтузиазм у императора Чэнцзу и его отца: в отличие от перенаселённого севера Ичжоу, восемь новых округов были малонаселёнными, и земля могла прокормить гораздо больше людей, чем жило там.

Разрешение бывшим жителям юга Ичжоу стать подданными Да Янь было одной вещью, но где они будут жить — это уже другой вопрос.

Император Чжунцзун, учитывая опыт колонизации провинции Линчжоу, переселил большое количество коренных жителей юга Ичжоу во внутренние районы, предоставив им землю и жильё, а затем переселил множество безземельных людей из других провинций в Ичжоу, чтобы успокоить народ и укрепить границы.

Ичжоу была одной из самых южных провинций Да Янь, с гористой местностью, обилием воды и тёплым климатом. Урожай зерна здесь были не такими уж низкими.

Просто не могу контролировать свои траты, не знаю, как мне использовать все эти тени и помады, плачу~

<http://bllate.org/book/16691/1531975>